
УДК 94(34)

O. B. Перзашкевич

канд. ист. наук, доц., доц. каф. истории древнего мира и средних веков
Белорусского государственного университета
e-mail: minskhist@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧНОСТИ РИГВЕДИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Одной из ключевых исторических проблем общества, отраженного в Ригведе, является полное отсутствие для него бесспорной абсолютной хронологии. В XIX в. европейские ученые разработали теорию формирования древнеиндийского письменного наследия, согласно которой Ригведа и отраженное в ней общество сложились во второй половине II – начале I тысячелетия до н. э. или несколько ранее. В XX в. начало этого процесса было определено как середина II тысячелетия до н. э. или рубеж III и II тысячелетия до н. э. В таком виде теория стала рассматриваться как научно обоснованная хронология и вошла составной частью в хронологию истории Древнего Востока. Исследования последних десятилетий дают, тем не менее, основания полагать, что сложение ригведийского общества проходило гораздо ранее – в III тысячелетия до н. э., а возможно, в IV и даже V тысячелетия до н. э.

Введение

Проблема установления абсолютной хронологии ведийского общества, в том числе древнейшего из них – ригведийского, является одной из самых существенных в исторической индологии. Вместе с тем, сами памятники, как известно, не содержат никаких бесспорных хронологических сведений. Именно поэтому вопросы датировки Вед всегда вызывали живейший интерес и дискуссии.

В работе речь пойдет о системе датировок, предложенной в качестве теории европейскими учеными XIX в., прежде всего, Ф. М. Мюллером [1, с. 145–153]. Эта теория очень скоро стала восприниматься многими исследователями как признанная научная хронология, и в таком виде существует в качестве наиболее распространенной, если даже не общепринятой. Такое положение, вероятно, не создалось бы, если бы наряду с теорией филологов сложилась бы стройная концепция археологов. К сожалению, самостоятельных вариантов, основанных на археологических данных, нет, поскольку такие и на сегодня не могут быть использованы для установления каких-либо надежных хронологических соответствий в Ригведе, в первую очередь, в силу своей крайней неоднозначности [2, с. 434; 3, с. 28–40].

Классическая хронология Ф. Макс-Мюллера и данные древнеиндийских и средневековых авторов

Вышеназванная хронологическая теория исходит из того, что ведийское общество – это общество, сложившееся во второй половине II – начале I тысячелетия до н. э. Именно так датировал его Ф. М. Мюллер, выделив в истории древнеиндийской литературы четыре периода на основании формы произведения [4, с. 70] с интервалом в 200 лет для первых трех:

1. Чхандасы (1200–1000 гг. до н. э.) [4, с. 572];
2. Мантры (1000–800 гг. до н. э.) [4, с. 572];
3. Брахманы (800–600 гг. до н. э.) [4, с. 244–245];
4. Сутры (600–200 гг. до н. э.) [4, с. 445].

Абсолютная датировка периода сутр была сделана на основании перекрестного анализа данных пуран о правлении династии Маурья и жизни Будды, а также сообщений буддистских хроник и сочинений античных авторов [4, с. 262–310]. Что же касается продолжительности трех предшествующих периодов, то она была взята чисто гипотетически, поскольку автор считал, что это минимально возможный срок сложения

каждой формы, со временем предложенную продолжительность периода придется увеличивать [4, с. 435–445].

Но именно об этой теории (несмотря на указания самого создателя на ее умозрительность) [4, с. 570–571] ранее и шла речь как о достоверной исторической хронологии, ставшей полноправной частью создаваемой хронологии истории Древнего Востока. Именно так ее и стали рассматривать многие исследователи. Ригведийское общество в таких работах традиционно рассматривалось как возникшее в результате распада индоиранской общности [5, с. 13–14], и речь идет о второй половине II – начале I тысячелетия до н. э. [6, с. 20–23; 2, с. 437], хотя некоторые реалии, вероятно, существовали и ранее.

Естественно, что за столь длительный период историческая ситуация, а с ней и исторические реалии менялись. Поэтому говорить о ведийском обществе как о чем-то совершенно неизменном, т. е. рассматривать его абсолютно синхронно в рамках всего массива текстов, представляется не совсем корректным, тем более что даже ригведийские тексты, очевидно, создавались в разное время:

1) раннеригведийский период отражен в текстах II–VII (фамильных) и части IX мандал (это время начала проникновения ариев в Индию);

2) среднеригведийский период связан с текстами I и VIII мандал (это период расселения ариев в Северной Индии и активных контактов с местным населением);

3) позднеригведийский период – части IX, X и некоторые гимны VIII мандал (он отражает период становления арийского общества в Индии) [2, с. 474–476].

Интересно, что датирование периода завершения сложения Ригведы началом I тысячелетия до н. э., предложенное, как уже было показано, еще Ф. М. Мюллером, совпадает с подсчетами Ф. Э. Паргитера, который указывает 980 г. до н. э. как время завершения составления вед (в т. ч. и Ригведы) Вьясой [7, с. 318].

Указание на датировки Ф. Э. Паргитера в данном случае очень примечательно. Этот ученый основывал свои исследования на данных пуран (т. е. на индийской традиции) и указывал, что они опровергают теорию Ф. М. Мюллера [7, с. 300–301]. Однако, как видно из дат, полученных, без сомнения, выдающимся исследователем пуран, в части хронологии они совместимы именно с идеями немецко-английского классика индологий, а не с индийской традицией. Даже дата Ф. Э. Паргитера для начала сложения вед – ок. 2050 г. до н. э., может рассматриваться как конкретное уточнение к положению Ф. М. Мюллера, что, возможно, следует расширить рамки указанного процесса в древность [1, с. 152]. В то же время XXI в. до н. э. для начала сложения вед совершенно несовместим с тем, что этот процесс, согласно пуранам, происходил до начала кали-юги, т. е., согласно подсчетам Арьябхаты, до 3102 г. до н. э.

Несовместимость европейской хронологии вед с индийской традицией пуран и сутр принято было объяснять мифологичностью даты Арьябхаты и указаний пуран на кали-югу, а также произвольными правилами подсчетов сторонников индийской традиции. При этом примечательно, что не последнюю роль в отрицании датировок, основанных на сутрах и пуранах, сыграла библейская хронология, прежде всего датировки Потопа. Как известно, Шатапатха Брахмана (ZB I 8,1) рассказывает, как от Потопа спасся один человек – Ману. Именно от него, согласно индийской традиции, происходят все люди, как от библейского Ноя. И именно поэтому библейская хронология, лежавшая в XIX в. в основе всей хронологии Древнего Востока, не могла не оказать влияния на отношение европейских исследователей к датировкам пуран. Это тем более существенно в отношении религиоведов, среди которых Ф. Макс Мюллер занимал виднейшее место.

Среди ученых XIX в. не было единого мнения о точной дате Потопа. Однако некоторые временные пределы для этого явления существовали. Так, по книгам Ветхого

Завета устанавливался временной интервал между Потопом и началом строительства храма в Иерусалиме. Последнее событие произошло на 4-м году правления Соломона (3 Цар. 6, 1), что во второй половине XIX в. определялось как 966 г. до н. э. [8, с. 792]. К неудовольствию исследователей, в различных вариантах этих книг указанный интервал исчислялся по-разному [8, с. 776–777], но нас в данном случае интересует не столько точная дата, сколько предельно допустимые значения времени этого события (таблица).

Таблица. – Количество лет, прошедшее между Потопом и началом строительства храма в Иерусалиме по данным Ветхого Завета

Период	Танах	Септуагинта	Синодальная	Примечание
От сотворения мира до Потопа	1656	2242	1656	Быт. 5 + Быт. 7, 6
От Потопа до рождения Авраама	290	1170	422	Быт. 11, 10-32
От рождения Авраама до его ухода из Харрана	75	75	75	Быт. 12, 4
От ухода Авраама из Харрана до отбытия Иакова в Египет	215	215	215	Быт. 46, 9
Пребывание в Египте до исхода	430	430	430	Исх. 12, 40
От исхода до начала строительства храма	480	480	480	3 Цар. 6, 1
Итого (лет)	1490	2370	1622	
Век до н. э.	XXV	XXXIV	XXVI	

Даже при самом раннем варианте Ману не мог жить ранее XXXIV в. до н. э. (окончания Потопа). Однако в войне Махабхараты принимал участие Кришна, который, согласно составленной по пуранам генеалогической таблице Ф. Э. Паргитера [7, с. 144–149], был потомком Ману в 94-м колене. Если учесть, что для библейской хронологии того времени было принято считать по 40 лет на поколение [8, с. 776–777], то получается, что битва при Курукшетре произошла через 3720 лет после Ману (Потопа), что дает нам IV в. н. э., а не XXXIII–XXXII вв. до н. э. (начало кали-юги, война Махабхараты). Даже если бы интервал был в 20 лет, то это даст нам 1860 лет, следовательно, XVI в. до н. э., т. е. снова на 12 веков позднее индийской традиции.

Таким образом, традиционные индийские датировки никак не укладывались в общую «послепотопную» хронологию истории Древнего Востока, что в XIX в. неминуемо делало первые совершенно несостоятельными. Конечно, данные пуран разноречивы и не всегда последовательны. Однако они вполне могли стать основанием как для выбора Ф. Макс Мюllerом 200-летнего интервала, так и для возражений Ф. Э. Паргитера. Ведь, опираясь на данные Танаха о Потопе и 20-летний интервал, получаем VII в. до н. э., что (с учетом более поздней фиксации событий в пуранах) соответствует как предлагаемой Ф. Макс Мюllerом периодизации, так и обоснованию Ф. Э. Паргитером коротких интервалов для поколений.

Неудивительно, что основанная на лингвистических гипотезах и социально-политических теориях западноевропейская хронология истории индоиранцев, в т. ч. и создателей вед, оказалась скорее вымысленной, чем научной как с точки зрения лингвистики [9, с. 276–302], так и с точки зрения истории [10, с. 1–44]. Ко всем аргументам лингвистов и социальных антропологов следует добавить приведенные выше данные о времени начала кали-юги, продолжительности сложения Ригведы и правлениях разных династий. Для того чтобы попасть в установленную хронологию с учетом времени прихода к власти Чандрагупты Маурья (ок. 320 г. до н. э.), нужно либо принимать

очень короткие интервалы для предыдущих 34 правителей, царствовавших после Курукшетры (как это и сделал Ф. Э. Паргитер [7, с. 179–182]), либо смешать династию Маурья в IV в. н. э. (что, кстати сказать, иногда используется как доказательство того, что индийская традиция путала Маурьев и Гуптов).

Еще одним существенным возражением против периодизации Ф. Макс Мюллера (а также построенных построенных на ее основе исторических теорий) стали с 1920-х гг. археологические открытия в долине Инда. Казалось бы, существование в Индии развитой цивилизации уже во второй половине III тысячелетия до н. э. должно было не только лишний раз опровергнуть историчность «потопной» хронологии, но и привести к отказу от XII–X вв. до н. э. как от времени создания древнейшего индийского памятника – Ригведы. Однако произошло обратное. Города в долине Инда были объявлены доведийскими, а упадок цивилизации, произошедший в основном в XIX–XVIII вв. до н. э., был приписан руководителем раскопок М. Уилером вторжению нового населения – ариев, создателей вед. При этом время вторжения было определено как XVI–XV вв. до н. э. Для устранения хронологического расхождения упадок Индской цивилизации был «растянут» М. Уилером до искомых XVI–XV вв. до н. э. [11, с. 90–93].

Понятно, что для этого надо было как-то объяснить, откуда эти арии взялись в Индии в XVI в. до н. э. (или даже в XXI в. до н. э., согласно теории Ф. Э. Паргитера), если они должны были прийти только в XII в. до н. э. В качестве объяснения была постепенно разработана теория арийского расселения волнами [12, с. 137–189], опирающаяся первоначально на обнаружение носителей арийских языков в Передней Азии начиная с XVI в. до н. э. [11, с. 90], а затем и на трактовку результатов археологических исследований индоиранского культурного пограничья периода начала II тысячелетий до н. э. [12, с. 98–103].

В результате первая волна арийского вторжения в Индию была определена как рубеж III–II тысячелетий до н. э., вторая – XVI–XV вв. до н. э. А XII–X вв. до н. э. стали завершением вторжения и закреплением ариев в Индии (что подтверждалось и окончательным сложением Ригведы). Примечательно, что такое решение не противоречит и «потопной» хронологии, только со сменой методики подсчетов. Если наряду с 40-летним взять еще и 20-летний интервал между поколениями правителей, названных в пуранах как минимальный, что было уже принятым в середине XX в., это даст нам XVIII в. до н. э., а по методике Ф. Я. Паргитера – даже XXI в. до н. э. В результате имеем интервал XVIII (XXI) – XI вв. до н. э., что прекрасно согласуется как с теорией Ф. М. Мюллера, так и с предположением М. Уилера. При этом все построения, основанные на теории первого ученого, остаются в силе, подвергаясь лишь уточнениям и доработке. Индийские же традиционные датировки в расчет по-прежнему не принимаются.

Хронология ригведийского общества в междисциплинарных исследованиях

Естественно, что очевидная зависимость многих исследователей от упомянутой теории, а также существование традиционной индийской хронологии (принципиально иной) так или иначе вынуждали исследователей искать дополнительные основания для датирования столь важного периода как для истории Индии, так и Ирана, Средней Азии и даже Ближнего Востока (с учетом наличия индоарийских элементов у хеттов, митаннийцев и касситов, а также контактов жителей Инда с Шумером). Для этого еще с конца XIX в. стали привлекаться различные данные других наук, среди которых достаточно быстро главное место заняла астрономия.

Астрономические сведения для древнеиндийской хронологии, несомненно, обладают большой ценностью, поскольку эта наука (известная как джьютиша) была очень развита в Древней Индии. Так, в Джьютишашастре указывалось, что весеннее равноденствие в это время приходилось на Бхарани, т. е. на начало Овна (период с XIII в. до н. э.

по V в. н. э.) [13, с. 151–153]. Этот же период упоминается при составлении Каушитаки Брахманы (КВ XIX 3). Более ранний период отражен в Таиттирийа Брахмане и Шатапатха Брахмане. ТВ I 1,2,1; 1,5,2+7 и ZB II 1,2,3 указывают на весеннее равноденствие в эпоху Криттика, т. е. в Плеядах (XXVIII–XX вв. до н. э.). На это же время указывает и Атхарваведа (AV XIX 7,2-4). Следует заметить, что Плеяды в рассматриваемом регионе вообще не были видны во время весеннего равноденствия как минимум с начала II тысячелетия до н. э.

Однако существует значительная проблема в интерпретации ведийских текстов в свете астрономических сведений и соотнесении ведийских событий с астрономическими реалиями. Поэтому неудивительно, что уже в конце XIX в. появилась хронология, основанная на интерпретации астрономических сведений в подтверждение традиционных датировок вед, т. е. до кали-юги.

Основателем этого направления считается Б. Г. Тилак. Индийский исследователь исходил из положения, что ведийское общество должно относиться к более раннему времени, чем Криттика (т. е. гелиакического восхода Плеяд (XXVII–XX вв. до н. э.)) и даже Рохини, связанная в эпической традиции с войной Махабхараты (т. е. гелиакического восхода Альдебарана (XXXVII–XXVIII вв. до н. э.)). Речь может идти об эпохе Мригасира, т. е. о весеннем восхождении Солнца в созвездии Ориона (V–IV тыс. до н. э.) или даже об эпохе Пунарвасу, т. е. весеннего равноденствия в созвездии Близнецов (VII–VI тысячелетия до н. э.) [14, с. 451, 489; 15, с. 198–220]. Современные данные астрономии подтверждают датировки указанных периодов, однако связь приводимых фрагментов ведийских текстов с астрономическими сведениями вызывает вполне обоснованные сомнения [16, с. 229–248].

Таким образом, по астрономическим данным, ригведийское общество должно было существовать еще до вступления весеннего равноденствия в Плеяды, что указывает на эпоху Альдебарана, т. е., как минимум, на самое начало III тысячелетия до н. э. или даже ранее. Поскольку сложение корпуса Ригведы происходило в течение очень долгого времени, начальная стадия рассматриваемого общества вполне могла приходиться и на V тысячелетия до н. э., как и указывали Б. Г. Тилак, Д. Фроли, С. Как [17, с. 4–6] и др.

Интересным в этой связи представляются и исследования вопроса об астрономических возможностях датировки событий Махабхараты Б. Н. Нарахари Ачара. Согласно его результатам, основанным на компьютерном моделировании астрономических явлений в прошлом, некоторые события времен войны, описанной в этой поэме, происходили в 3067 г. до н. э. [18, с. 35–52]. Находясь в полном несоответствии с господствующей хронологией истории Древней Индии, эта дата, несомненно, подпадает под определение «начала кали-юги» (т. е. эры, начавшейся ок. 3102 г. до н. э.).

Вторым существенным фактором в установлении фактически обоснованной ведийской (особенно ригведийской) хронологии являются данные гидрологии, полученные в Индии на протяжении последних 20 лет в результате исследований русла пересохшей реки в пустыне Тар. Эти результаты (получившие название «аргумент Сарасвати») стали еще одним основанием для синхронизации ригведийского общества.

С XIX в. было принято считать, что часто упоминаемая в Ригведе Сарасвати – это один из левых притоков Инда. Ее название рассматривалось как свидетельство пришествия создателей Ригведы с северо-запада, поскольку на территории исторического Ирана известна река Харахвайти [19, т. 2, с. 434–437; 20, с. 16–17]. Однако современные исследователи Вед все более склоняются к мысли, что пересохшая река в пустыне Тар и есть прославляемая в Ригведе Сарасвати [9, с. 45–50; 20, с. 79–82].

Спутниковые наблюдения и гидрологический анализ показывают, что в VIII–III тысячелетиях до н. э. восточнее Инда протекала полноводная река, которая первоначально

была, возможно, крупнейшей в регионе. С IV тыс. до н. э. эта река начала терять притоки и постепенно пересыхать [9, с. 321–323]. Процесс завершился не позднее середины II тысячелетия до н. э., после чего постепенно сформировалась современная пустыня Тар [21, с. 3–13]. Практически нет сомнений, что именно эту реку имели в виду создатели ригведийских гимнов под именем Сарасвати. Очевидно, следует признать, что описывать Сарасвати как полноводную реку, начинающуюся в горах и впадающую в океан (RV II 41, 16; V 43, 11; VI 49, 7; VI 52, 6; VI 61, 8-12; VII 95, 2; VII 96, 2; VIII 21, 8), могли только те, кто ее таковой видел. А это значит, что речь должна идти, как минимум, о начале III тыс. до н. э.

Заключение

Как видно из сказанного выше, вопрос о времени существования ведийского, и в первую очередь, ригведийского, общества оказывается не столь простым, а ответ на него не столь очевидным, как представляется в большинстве исследований, в т. ч. и новейших. Следует признать, что принятые в исторической науке датировки достаточно основательно отличаются не только от традиционных индийских, но и современных астрономических и гидрологических данных.

Таким образом, если опираться на результаты исследований последних 25–30 лет в области изучения Древней Индии в связи с периодом вед, можно прийти к следующему выводам:

1. Ригведийское общество складывалось на протяжении очень длительного периода, охватывавшего как минимум III тысячелетие до н. э., а возможно, IV и даже V тысячелетия до н. э. Это означает, что создатели Ригведы были или современниками, или, если исходить из полноводности Сарасвати в Ригведе, предшественниками Индской цивилизации.

2. Вопрос о том, в какой связи находились жители цивилизации долин Инда и Сарасвати и создатели Ригведы, пока, на наш взгляд, доказательного ответа не имеет.

3. Индийская хронология вед, основанная на сутрах и пуранах, вполне вероятно, имеет под собой основания значительно более глубокие, чем хронологическая теория, созданная европейскими учеными в XIX в. и получившая дальнейшее развитие в XX в.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Mueller, F. M. Lectures on the Origin and Growth of Religion as Illustrated by the Religions of India / F. Max Mueller. – London, 1878. – 395 p.
2. Елизаренкова, Т. Я. Ригведа – великое начало индийской литературы и культуры / Т. Я. Елизаренкова // Ригведа. Мандалы I–IV. – М., 1989. – С. 426–543.
3. Шилов, Ю. А. Прародина ариев / Ю. А. Шилов. – Киев, 1995. – 744 с.
4. Mueller, F. M. A History of Ancient Sanskrit Literature / F. M. Mueller. – London, 1859. – 607 p.
5. Oldenberg, H. The Religion of the Veda / H. Oldenberg. – Delhi, 1988. – 359 p.
6. Gonda, J. Vedic Literature (saMhitAs and brAhmaNas) / J. Gonda. – Weisbaden, 1975. – 463 p.
7. Pargiter, F. E. Ancient Indian Historical Tradition / F. E. Pargiter. – London, 1922. – 368 p.
8. Marti, K. Chronology. A. Old Testament / K. Marti // Encyclopaedia Biblica : in 4 vol. ; ed. T. K. Cheyne, J. Sutherland Black. – New York, 1899–1903. – Vol. 1. – P. 773–799.
9. Kazanas, N. Indo-Aryan Origins and Other Vedic Issues / N. Kazanas. – New Delhi, 2009. – 374 p.

10. Rajaram, N. S. Vedic Aryans and the Origins of Civilizations / N. S. Rajaram, D. Frawley. – Delhi, 2001. – 389 p.
11. Wheeler, M. The Indus Civilization / M. Wheeler // The Cambridge History of India. Supplementary Volume. – Cambridge, 1953. – 109 p.
12. Parpola, A. The coming of the Aryans to Iran and India and the cultural and ethnic identiti of the dAsas / A. Parpola // International Journal of Dravidian Linguistics (IJDL). – 1988. – Vol. XVII, № 2. – P. 85–229.
13. Frawley, D. Gods, Sages and Kings: Vedic Secrets of Ancient Civilization / D. Frawley. – Salt Lake City, 1991. – 396 p.
14. Тилак, Б. Г. Арктическая родина в Ведах / Б. Г. Тилак. – М., 2001. – 528 с.
15. Tilak, B. G. The Orion or Researches into the Antiquities of the Vedas / B. G. Tilak. – Bombay, 1893. – 227 p.
16. Feuerstein, G. In Search of the Cradle of Civilization / G. Feuerstein, S. Kak, D. Frawley. – Wheaton (Illinois), 2001. – 345 p.
17. Kak, S. On the Chronological Framework for Indian Culture / S. Kak. – Baton Rouge, 2000. – 26 p.
18. Narahari Achar, B. N. Some Fixed points in the Chronology of BhArata: Examining the astronomical records with Planetarium Software / B. N. Narahari Achar // Astronomical Dating of Events & Select Vignettes from Indian History ; ed. K. Vepa. – Pleasanton : Indic Studies Foundation, 2008. – Vol. I. – P. 33–97.
19. Macdonell, A. A. Vedic Index of Names and Subjects / A. A. Macdonell, A. B. Keith. – New Delhi, 1958. – Vol. 2.
20. Witzel, M. Autochthonous Aryans? The Evidence from Old Indian and Iranian Texts [Electronic resource] / M. Witzel // Electronic Journal of Vedic Studies (EJVS). – 2001. – № 7-3. – Mode of access: <http://www1.shore.net/~india/ejvs/>. – Date of access: 15.08.2010.
21. Kalyanaraman, S. Sarasvati River (circa 3000 to 1500 B.C.) / S. Kalyanaraman. – Chennai, 1997. – 180 p.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 13.06.2019

Perzashkevich O. V. To the Problem of Historicalness of the Rigvedic Society

One of the major historical problems of the society, depicted in the Rigveda, is the absence of any evident absolute chronology. In the XIX century European scholars elaborated the Ancient Indian legacy formation theory, according to which the Rigveda and its society was formed during the 2nd half of II – early I millennium BC or some time earlier. In the XX century the beginning of that process was determined as the middle of the II or very late III – early II millennium BC. This version was established as the scientifically verified chronology and became the structural part of the historical chronology of Ancient East. However, the researches of the last decades give us a valid enough basis to regard, that formation of the Rigvedic society took place much earlier: in the III–IV, might even in the V millennia BC also.